ISSN 2181-371X
SJIF: 5.305 VOLUME 4 ISSUE 36
INNOVATIONS IN TECHNOLOGY AND SCIENCE EDUCATION

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ И КОНСУЛЬСКАЯ ЗАЩИТА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Кудратова Машхура Шухратбек кизи,
магистрант Университета мировой экономики и дипломатии

Аннотация. *В статье проводится комплексный анализ правовых основ и практики дипломатической и консульской защиты граждан Республики Узбекистан за рубежом. Конституционные гарантии и нормы национального законодательства сопоставлены с международно-правовыми стандартами, закреплёнными Венскими конвенциями. На примере Европейского Союза, Российской Федерации, Казахстана, Великобритании и Мексики рассмотрены сходства и различия в механизмах защиты граждан. Особое внимание уделено практике консульской помощи в условиях пандемии COVID-19 и защите прав трудовых мигрантов. Сделаны выводы о месте Узбекистана в международной системе защиты граждан и предложены рекомендации по совершенствованию существующего механизма.*

Ключевые слова: *Дипломатическая защита, консульская защита, международное право, Республика Узбекистан, Венская конвенция, права граждан, репатриация, внешняя политика.*

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА ДИПЛОМАТИК ВА КОНСУЛЛИК ҲИМОЯСИ: ҚИЁСИЙ ТАҲЛИЛ

Қудратова Машхура Шухратбек қизи,
Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети магистранти

Аннотация. *Мазкур мақолада Ўзбекистон Республикасида дипломатик ва консуллик ҳимоясининг ҳуқуқий асослари ҳамда амалий қўлланилиши таҳлил қилинади. Конституция ва миллий қонунчилик нормалари халқаро ҳуқуқий стандартлар билан қиёсий ўрганилади. Шу билан бирга, Европа Иттифоқи, Россия Федерацияси, Қозоғистон, Буюк Британия ва Мексика каби давлатларнинг тажрибалари солиштирилади. Дипломатик ҳимоянинг дискрецион хусусияти, консуллик хизматларининг аҳамияти ҳамда Ўзбекистоннинг амалиётдаги ечимлари очиб берилади. Тадқиқотда шунингдек пандемия даврида репатриация тадбирлари ва хориждаги меҳнат*

мигрантларини ҳимоя қилиш тажрибалари кўриб чиқилган. Хулосада Ўзбекистондаги тизимнинг устунликлари ва ривожлантириш йўналишлари белгиланган.

Калит сўзлар: *Дипломатик ҳимоя, консуллик ҳимояси, халқаро ҳуқуқ, Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, Венская конвенция, репатриация, инсон ҳуқуқлари, ташқи сиёсат.*

DIPLOMATIC AND CONSULAR PROTECTION IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN: A COMPARATIVE ANALYSIS

Kudratova Mashkhura Shukhratbek qizi,
Master's student at the University of World Economy and Diplomacy

Annotation. *This article provides a comprehensive analysis of the legal framework and practice of diplomatic and consular protection of the citizens of the Republic of Uzbekistan abroad. Constitutional guarantees and national legislation are examined in comparison with international legal standards, particularly the Vienna Conventions. The study also compares Uzbekistan's approach with the practices of the European Union, the Russian Federation, Kazakhstan, the United Kingdom, and Mexico. Special emphasis is placed on the role of consular protection during the COVID-19 pandemic and on safeguarding the rights of Uzbek labor migrants. The conclusion highlights the strengths of Uzbekistan's protection system and outlines directions for further improvement.*

Keywords: Diplomatic protection, consular protection, international law, Republic of Uzbekistan, Vienna Convention, citizens' rights, repatriation, foreign policy.

Введение и понятия

Одной из признанных форм защиты прав и законных интересов граждан за границей является дипломатическая и консульская защита [4]. Под дипломатической защитой в международном праве обычно понимается механизм, при котором государство предпринимает действия (дипломатические ноты, переговоры, международные судебные иски и др.) против другого государства от имени своего гражданина, чьи права были нарушены за рубежом. Классическое определение гласит: «это средство, позволяющее государству защиты intervenir в интересах своего гражданина, пострадавшего от действий

иностранного государства» Дипломатическая защита носит дискреционный характер – государство вправе, но не обязано, прибегнуть к ней в каждом случае нарушения прав своего гражданина за рубежом [10]. Для официального предъявления международного иска обычно требуются условия непрерывного гражданства потерпевшего и исчерпания внутренних средств защиты в стране, где произошло нарушение

Консульская защита, в свою очередь, представляет собой практическую помощь и содействие, которые дипломатические представительства и консульства оказывают своим гражданам за границей в повседневных ситуациях и чрезвычайных обстоятельствах. В соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 г. консульскими функциями, помимо прочего, является «защита в государстве пребывания интересов представляемого государства и его граждан… в пределах, допускаемых международным правом» а также «оказание помощи и содействия гражданам государства-направителя» [9]. Иными словами, консульская защита включает в себя широкий спектр мер: от выдачи новых документов при утрате паспорта, информирования о местных законах и контактах адвокатов, до посещения своих граждан в тюрьмах, помощи в эвакуации в кризисных ситуациях и др. Консульская защита обычно осуществляется консульскими должностными лицами на территории иностранного государства и подразумевает уважение законов страны пребывания (консулы не могут напрямую вмешиваться в судебные или административные процессы, но могут следить за соблюдением прав соотечественника)

Отличие дипломатической защиты от консульской состоит в уровне и характере вмешательства. Консульская защита обычно носит индивидуальный и административный характер: консулы помогают гражданину на месте, действуя в рамках законов страны пребывания (например, добиваются встречи с задержанным соотечественником, уточняют условия его содержания, обеспечивают уведомление родственников). Полномочия консулов ограничены такими конкретными задачами обслуживания граждан. Дипломатическая же защита – понятие более широкое: она осуществляется государством через внешнеполитические каналы (например, через ноту МИД или иск в международный суд) и может затрагивать межгосударственные отношения, вопросы выполнения норм международного права и даже национальной безопасности [4]. Проще говоря, консульская защита – это повседневная «помощь соотечественнику за границей», а дипломатическая – «отстаивание прав гражданина на государственном уровне перед другим государством». Обе

формы защиты тесно взаимосвязаны: консульская работа на месте часто предшествует и собирает материалы для возможной дипломатической защиты (если дело дойдет до официального спора между государствами). При этом любое осуществление защиты должно уважать суверенитет государства пребывания и основные принципы международного права (невмешательство во внутренние дела, мирное урегулирование споров и т.д.).

Правовые основы в Узбекистане

Республика Узбекистан закрепляет обязанности государства по защите своих граждан за рубежом на самом высоком уровне законодательства. В статье 22 Конституции Республики Узбекистан прямо указано: «Республика Узбекистан гарантирует правовую защиту и покровительство своим гражданам как на территории Республики Узбекистан, так и за ее пределами» [1]. Эта конституционная норма закладывает фундамент для всех мер дипломатической и консульской защиты узбекистанцев за границей. Аналогичные положения содержатся и в законодательстве. Например, статья 10 Закона РУз «О гражданстве» (редакция 2020 г.) озаглавлена «Защита государством граждан Республики Узбекистан за границей» [2] и обязывает государственные органы принимать меры для обеспечения прав граждан, находящихся за пределами страны. В частности, дипломатические представительства и консульские учреждения Узбекистана должны добиваться, чтобы узбекистанцы за рубежом могли в полной мере пользоваться всеми правами, предоставленными законодательством страны пребывания, международными договорами и нормами международного права, а также восстанавливать нарушенные права своих граждан. Если права гражданина РУз за границей нарушены, консульские должностные лица уполномочены принимать меры к их восстановлению в пределах, допускаемых законодательством страны пребывания и международным правом. Для реализации этих задач в Узбекистане разработана подробная нормативная база. Еще в 1996 г. был утвержден Консульский устав Республики Узбекистан, обновленный в 2019 г. (Закон № ЗРУ-517). В нем определены функции консульских учреждений, среди главных — защита прав и интересов Узбекистана, его граждан и юридических лиц за рубежом. Например, статья 1 Консульского устава закрепляет, что консульская деятельность направлена на принятие мер к тому, чтобы граждане и организации РУз могли пользоваться всеми правами в государстве пребывания, и на содействие развитию дружественных отношений с другими странами [3]. Статья 23 устава обязывает консула лично удостоверяться, что в отношении задержанных или арестованных граждан РУз соблюдаются международно-признанные права, и

при нарушениях – принимать меры для их устранения в пределах своих полномочий [3]. Таким образом, национальное законодательство Узбекистана создает все необходимые рамки для защиты своих граждан за границей: от конституционной гарантии – до конкретных процедур консульской работы.

Практика показывает, что Узбекистан активно реализует эти положения. Дипломатические миссии и консульства оказывают содействие гражданам в самых различных ситуациях – от бытовых проблем до кризисов. Например, во время пандемии COVID-19 узбекское правительство организовало масштабную репатриацию своих граждан из разных стран [15]. По распоряжению Президента был утвержден график специальных чартерных рейсов для возвращения узбекистанцев на родину. В период с мая по начало июня 2020 г. было выполнено не менее 17 чартерных рейсов из городов России, Турции, ОАЭ, Египта и др. для доставки застрявших граждан домой. Также в октябре 2020 г. началась операция по репатриации порядка 400 граждан Узбекистана из Абхазии: МИД Узбекистана через посольство в РФ добился разрешения российских властей на транзит этих людей через территорию РФ, и первые группы (преимущественно женщины, дети и пожилые) были возвращены на родину [16]. Узбекские консульства в странах с большой диаспорой (например, в России, Казахстане, Южной Корее) ведут постоянную работу по защите трудовых мигрантов – содействуют в оформлении документов, следят за соблюдением их трудовых прав, помогают при задержаниях. Таким образом, Узбекистан последовательно реализует принцип «граждане под защитой государства везде» – как нормативно, так и на практике.

Сравнение с подходами других стран

Модель Узбекистана во многом схожа с практикой ряда других государств, однако в мире существуют разные подходы к дипломатической и консульской защите граждан. 1. Страны с конституционными или законодательными гарантиями. Узбекистан не одинок в закреплении обязанности государства защищать своих граждан за рубежом. Многие государства постсоветского пространства имеют аналогичные нормы. Так, в Конституции Российской Федерации (статья 61) установлено: «Российская Федерация гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за пределами ее территории» [5]. Это конституционное положение конкретизировано в Федеральном законе РФ «О гражданстве» [6]: его статья 7 прямо обязывает органы власти, дипломатические представительства и консульства РФ содействовать тому, чтобы российские граждане за границей могли пользоваться всеми правами, предусмотренными Конституцией РФ, законами и международными договорами, и защищать их

интересы. Аналогичные формулировки присутствуют в конституциях Казахстана («Республика гарантирует своим гражданам защиту и покровительство вне своих границ» [7], а также Украины («Украина обеспечивает заботу и защиту своим гражданам, которые находятся за ее пределами» [8]. Например, конституции Болгарии, Хорватии, Эстонии содержат положения об обязанности государства защищать своих граждан за границей. В некоторых государствах это подкреплено отдельными законами или нормативами, определяющими порядок такой защиты. Подобно узбекскому Консульскому уставу, существуют консульские уставы или инструкции в Казахстане, России, Белоруссии и др., регламентирующие действия консулов в защиту соотечественников.

Важно отметить, что наличие конституционной нормы не всегда автоматически делает защиту юридически требуемой в каждом конкретном случае – зачастую это политико-правовое обязательство государства. Однако во многих странах Центральной и Восточной Европы подобные нормы рассматриваются как создающие право гражданина требовать от своего правительства защиты при серьезных нарушениях за рубежом. Например, Австрия, Бельгия, Румыния, Мексика пошли по пути закрепления в законах позитивной обязанности государства по предоставлению консульской помощи и прописали конкретные механизмы ее реализации. В таких странах модель защиты имеет прочную правовую основу: определяется круг ситуаций, когда помощь должна предоставляться, ее объем, а гражданин теоретически может даже обжаловать бездействие властей. Мексика – показательный пример: с учетом миллионов своих граждан в США, мексиканское правительство выстроило одну из самых разветвленных консульских сетей и юридических программ помощи соотечественникам (включая защиту мигрантов, предоставление адвокатов мексиканцам, которым грозит смертная казнь за рубежом и т.п.). Мексиканские консульства по закону обязаны предпринимать активные шаги для защиты прав граждан, и эта деятельность рассматривается как приоритет внешней политики.

2. Страны с дискреционным (политическим) подходом. В отличие от вышеописанных, ряд государств (в основном англосаксонской правовой традиции) не дает юридически закрепленного права на консульскую помощь своим гражданам. Яркий пример – Соединенное Королевство Великобритании. Британское правительство предоставляет консульские услуги по усмотрению (как прерогативу исполнительной власти), и в официальных разъяснениях прямо говорится: «Вы не имеете законного права на консульскую помощь, не следует

автоматически рассчитывать на нее» [11]. Консульский департамент Форин-офиса помогает британцам за границей (например, в случае ареста, потери документов, чрезвычайных ситуаций), но делает это исходя из политики, а не юридической обязанности. Более того, существуют ограничения: если британский гражданин имеет также гражданство той страны, в которой он находится, британские консулы, как правило, не вправе вмешиваться (двойной гражданин рассматривается местными властями как свой). Лица, чьи проблемы связаны с нарушением местных законов, также не могут рассчитывать, что консул «вытащит их из тюрьмы или предотвратит депортацию» – вмешательство в судебные или правоохранительные процессы исключено. Похожие подходы наблюдаются в США, Канаде, Австралии – там консульская помощь тоже оказывается, как привилегия, а не как право [12]. Например, американские консульские службы (Bureau of Consular Affairs) широко известны своей эффективностью и охватывают сотни зарубежных постов, но ни в Конституции США, ни в законах прямо не прописана обязанность государства спасать гражданина в любой ситуации. В судебной практике США подтверждалось, что граждане не могут принудить правительство через суд оказать им дипломатическую защиту – решение остается за исполнительной властью. Тем не менее, на практике эти страны стремятся помогать своим гражданам по гуманитарным соображениям и репутационным мотивам, особенно в резонансных случаях (например, если гражданин стал жертвой терроризма или неправомерно задержан за границей, власти могут вступиться дипломатическими каналами, хотя и не обязаны юридически).

Интересна эволюция взглядов: даже в странах с дискреционной моделью усиливается общественное давление с требованием закрепить право на помощь. В Великобритании в последние годы организации по защите прав человека (например, REDRESS) призывают принять закон, обязывающий государство оказывать консульскую поддержку жертвам грубых нарушений прав за рубежом (например, британцам, подвергшимся пыткам или незаконному удержанию). По их данным, почти половина из 28 изученных государств мира уже имеют «сильное и обеспеченное законом право на консульскую помощь» для своих граждан, и Британия “отстает” на этом фоне. Это подталкивает к пересмотру подхода, хотя пока изменений не произошло.

3. Многосторонние договоренности и региональные механизмы. Особо следует отметить уникальный механизм, действующий в рамках Европейского союза. Гражданство ЕС дополняет национальное гражданство стран-членов и предоставляет ряд дополнительных прав. В частности, статья 46 Хартии

Европейского Союза об основных правах (2000 г.) гласит: «Каждый гражданин Союза на территории третьих стран, где отсутствует представительство того государства, гражданином которого он является, получает защиту со стороны дипломатических и консульских учреждений любого государства-члена ЕС на тех же условиях, что и граждане этого государства» [13]. Этот принцип «равной консульской защиты» означает: если, например, гражданин Латвии находится в стране, где нет латвийского посольства, он может обратиться за помощью в посольство Германии, Франции или любого другого государства ЕС, и ему не могут отказать на том основании, что он не их подданный. Правило реализовано на практике через Директиву Совета ЕС 2015/637, которая обязывает страны координировать усилия и устанавливает порядок предоставления помощи «непредставленным» гражданам ЕС. Особенно ярко значимость этого механизма проявилась во время глобальных кризисов. Так, в начале пандемии COVID-19 государства ЕС совместно эвакуировали десятки тысяч своих граждан со всех концов света, зачастую перевозя в одном борту граждан разных стран ЕС. Например, Германия организовывала вывоз не только немцев, но и граждан других стран Союза, Франция – репатриационные рейсы из стран Латинской Америки для французов и других европейцев и т.д., при финансовой и координационной поддержке ЕС. Такой уровень консульского сотрудничества уникален: по сути, гражданин небольшой страны ЕС получает «консульское покрытие» почти везде, где есть хоть одно посольство любой из 27 стран Евросоюза. Ни один другой интеграционный блок мира пока не обеспечивает ничего подобного.

4. Объем и инструментарий защиты: сравнительные особенности. Различия существуют и в том, как именно государства осуществляют защиту своих граждан:

Размер консульской сети и ресурсов. Крупные государства обладают широкой сетью посольств и консульств, что позволяет оперативно помогать гражданам. Например, США имеют более 270 дипломатических миссий по всему миру, Франция – около 160, Россия – свыше 140. Узбекистан, для сравнения, имеет порядка 30 посольств и 15 консульских учреждений за рубежом. Это означает, что узбекистанцам в отдаленных странах иногда приходится обращаться в консульства партнеров (через посольства соседних дружественных стран по специальным договоренностям) или ждать помощи дистанционно. Тем не менее, Узбекистан постепенно расширяет свое дипломатическое присутствие, открывая новые посольства в важных для трудовой миграции и туризма странах.

Подход к нарушителям закона и спорным случаям. Некоторые государства более решительно вступаются даже за тех своих граждан, кто нарушил закон за рубежом. Например, консульства европейских стран обычно навещают своих граждан в тюрьмах, могут помогать найти адвоката, следят за условиями содержания. Но ни одна страна не станет требовать освобождения гражданина, законно осужденного по местным законам – здесь пределы консульской помощи одинаковы, их определяет Венская конвенция (ст.36 которой дает консулу право посещать заключенных иностранцев, но не вмешиваться в судебный процесс). Различия проявляются, скорее, в интенсивности усилий: например, если гражданину грозит смертная казнь за рубежом, страны ЕС и Латинской Америки часто оказывают максимальное давление (дипломатическими нотами, обращениями на высшем уровне) с целью заменить наказание, тогда как некоторые другие государства могут ограничиться базовыми шагами. Здесь сказывается и политическая воля, и ценность, которую государство придает защите своих граждан.

Специальные программы помощи за рубежом. Ряд стран развивают программы поддержки диаспоры: создают фонды помощи, горячие линии, предоставляют юристов. Например, Мексика славится программой «Защита мексиканцев за рубежом», в рамках которой консульства нанимают адвокатов для своих граждан в США и мониторят случаи нарушений их прав (это оформлено как обязанность по внутренним инструкциям) [12]. Турция активно защищает турецких рабочих в Европе, вплоть до вмешательства на уровне президентов в случаи дискриминации. Китай в последние годы создал систему консульского оповещения: граждане КНР через мобильное приложение могут сигнализировать о ЧП, и ближайшее посольство обязано отреагировать. В Узбекистане тоже внедряются цифровые сервисы: МИД запустил портал для регистрации граждан, выезжающих за рубеж (консульский учет онлайн), и чат-боты для экстренной связи с консулом, что повышает эффективность защиты.

Дипломатическая защита инвесторов и юридических лиц. Еще один аспект – защита государством не только физических лиц, но и юридических – компаний, инвестиций. Здесь давно сложилась международная практика: споры инвесторов с иностранными государствами все чаще решаются не через дипломатические ноты, а через международный арбитраж (например, по двусторонним инвестиционным соглашениям). Тем не менее, государства иногда осуществляют дипломатическую защиту компаний: классический случай – дело «Barcelona Traction» (1970 г.) [17], когда Бельгия пыталась защищать интересы своих акционеров в Испании. Современный Узбекистан, как и многие страны,

предпочитает для защиты инвестиций использовать правовые механизмы (арбитраж, инвестиционные соглашения), а дипломатическую эспонсирование – только в крайнем случае. Например, МИД Узбекистана учреждает при посольствах Советы инвесторов и отделы по работе с бизнесом, которые скорее профилактически защищают права своих компаний за рубежом (помогают получать разрешения, решать споры локально). В этом плане отличие от крупных держав невелико – глобальный тренд в том, что частные коммерческие вопросы выводятся из плоскости дипломатических конфликтов.

Подводя итог сравнительного анализа, можно отметить: общей чертой большинства государств, включая Узбекистан, является признание принципа защиты своих граждан за рубежом как важнейшей функции государства. Почти везде консульские службы выполняют схожий базовый набор обязанностей, определенных Венской конвенцией 1963 г. – это универсальный стандарт. Основные различия заключаются в объеме гарантированных обязанностей и в ресурсах, выделяемых на эту деятельность. Узбекистан по своему правовому подходу близок к странам, где защита граждан провозглашена конституционным долгом государства (как в России, Казахстане, Украине и др.) и детально регламентирована национальным законодательством. В практическом измерении Узбекистан хотя и не обладает столь широкой сетью посольств, как великие державы, но стремится компенсировать это активной работой существующих миссий и сотрудничеством с иностранными партнерами.

Выводы

Дипломатическая и консульская защита граждан стала неотъемлемой частью современной внешней политики государств. Для Республики Узбекистан, как для молодого государства с многочисленной диаспорой за рубежом, этот институт особенно значим. Конституционно-правовая база Узбекистана обеспечивает высокие стандарты защиты: государство прямо гарантирует покровительство своим гражданам повсюду, а законы подробно описывают механизмы реализации этого гарантии. Сравнение с другими странами показывает, что Узбекистан движется в русле общемировых тенденций, сочетая лучшие практики. Схожесть наблюдается с государствами, где защита граждан возведена в ранг конституционного принципа (что отражает советско-европейскую традицию заботы о гражданах за рубежом). В то же время Узбекистан учитывает и опыт западных демократий в создании эффективных консульских служб, внедрении электронных сервисов, сотрудничестве с международными организациями для помощи своим гражданам.

Отличия во многом продиктованы ресурсами и геополитическими возможностями. Крупные страны ЕС или Северной Америки могут физически присутствовать практически в каждой стране мира и обеспечивать помощь непосредственно, тогда как более малым государствам иногда приходится опираться на партнеров. Однако международное право и практика развивают солидарные механизмы (как право гражданина ЕС на помощь от любого консульства страны Союза, что помогает сгладить эти различия.

Важным выводом сравнительного анализа является то, что роль государства как гаранта прав своих граждан не заканчивается на национальных границах. В глобализированном мире люди путешествуют, работают, учатся за рубежом, и от эффективности дипломатической и консульской защиты зачастую зависят их судьбы и безопасность. Республика Узбекистан, сравниваясь с другими, демонстрирует приверженность этой идее как на словах (в законах), так и на деле (в конкретных действиях своих дипломатов). Принцип «своих не бросаем» лежит в основе консульской службы Узбекистана, так же как и в основах политики многих государств, и его реализация продолжает совершенствоваться на благо граждан, где бы они ни находились.

Список литературы

1. Конституция Республики Узбекистан: принят на референдуме 8 дек. 1992 г. (в ред. от 2023 г.) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – URL: https://lex.uz (дата обращения: 10.08.2025).
2. О гражданстве Республики Узбекистан: Закон РУз от 2 июля 2020 г. № ЗРУ-629 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – URL: https://lex.uz (дата обращения: 10.08.2025).
3. Консульский устав Республики Узбекистан: Закон РУз от 20 марта 2019 г. № ЗРУ-517 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – URL: https://lex.uz (дата обращения: 10.08.2025).
4. Аджихалилова З. М. Значимость дипломатической и консульской защиты прав человека в мире сегодня // Молодой ученый. – 2024. – № 13 (512). – С. 82–90. – URL: https://moluch.ru/archive/512/ (дата обращения: 10.08.2025).
5. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (в ред. от 2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 10.08.2025).
6. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (в ред. от 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 10.08.2025).

7. Конституция Республики Казахстан: принята на республ. референдуме 30 авг. 1995 г. (в ред. от 2017 г.) // Официальный сайт Парламента Республики Казахстан. – URL: https://parlam.kz (дата обращения: 10.08.2025).
8. Конституция Украины: принята Верховной Радой Украины 28 июня 1996 г. // Официальный портал Верховной Рады Украины. – URL: https://zakon.rada.gov.ua (дата обращения: 10.08.2025).
9. Vienna Convention on Consular Relations. 24 April 1963. United Nations Treaty Series, vol. 596. – URL: https://legal.un.org (дата обращения: 10.08.2025).
10. Diplomatic protection // Wikipedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Diplomatic_protection (дата обращения: 10.08.2025).
11. Support for British nationals abroad: Consular assistance // GOV.UK. – URL: https://www.gov.uk/government/publications/support-for-british-nationals-abroad-consular-assistance (дата обращения: 10.08.2025).
12. Consular protection – Comparative legal study. – REDRESS, 2023. – URL: https://redress.org/publications/consular-protection (дата обращения: 10.08.2025).
13. Charter of Fundamental Rights of the European Union. 2000/C 364/01 // Official Journal of the European Communities. – URL: https://eur-lex.europa.eu (дата обращения: 10.08.2025).
14. EEAS. European Union coordinated repatriation flights during COVID-19 pandemic. – URL: https://www.eeas.europa.eu (дата обращения: 10.08.2025).
15. Посольство Республики Узбекистан в Великобритании. Операция по возвращению граждан в период пандемии COVID-19. – 2020. – URL: https://uzbekembassy.org (дата обращения: 10.08.2025).
16. Kun.uz. Репатриация граждан Узбекистана из Абхазии. – 2020. – URL: https://kun.uz (дата обращения: 10.08.2025).
17. Международный суд ООН. Дело о компании «Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited» (Бельгия против Испании). Решение от 5 февраля 1970 г. // ICJ Reports. – 1970. – С. 3–46. – URL: https://www.icj-cij.org/case/50 (дата обращения: 19.08.2025).